

**РОЛЬ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ  
В ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ  
СПЕЦИАЛИСТОВ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

УДК 355: 378. 016

**А.В. Коклевский,**

старший преподаватель кафедры боевого применения артиллерии военного факультета Белорусского государственного университета

*В статье обобщен опыт подготовки студентов гражданских вузов к военной службе без отрыва от учебного процесса по основной (гражданской) специальности, определены особенности военной подготовки как комплекса специальных дисциплин, ее роль в формировании у студентов технологической грамотности как составляющей социально-профессиональной компетентности.*

В условиях модернизации высшего профессионального образования существенно возрастают требования работодателей к качеству подготовки специалистов. Для успешной работы в условиях жесткой конкуренции на рынке труда выпускнику современного вуза необходимо обладать технологической грамотностью (ТГ) как составляющей технологической компетентности в широкой предметной области для разработки и реализации современных технологий профессиональной деятельности. Научно обоснованное решение этой проблемы педагогическими коллективами вузов и их военных факультетов (кафедр) является необходимым условием успешного разрешения задач подготовки выпускника по двум специальностям – гражданской (как квалифицированного специалиста для соответствующей отрасли экономики) и военной (как младшего командира (офицера запаса) по определённой заказчиком военно-учётной специальности. Актуальность исследования военной подготовки студентов (ВПС) как средства для формирования ТГ будущих специалистов определяется следующими факторами: во-первых, ВПС является важной составляющей отечественного военного образования и представляет собой открытую систему, зависящую от различных процессов, которым подвержена система безопасности государства; во-вторых, изменившийся характер современной вооруженной борьбы обуславливает принципиально новые подходы к подготовке военного специалиста; в-третьих, модернизация высшего образования в Республике Беларусь определяет поиск новых путей в повышении качества ВПС как составляющей качества университетского образования и, наконец, в-четвертых, в отечественной педагогике высшей школы в последние десятилетия исследования ВПС на военных факультетах (кафедрах) гражданских вузов не проводились, что привело к

накоплению большого объема эмпирического материала, требующего научного обоснования.

Проблемы подготовки военных специалистов на военных кафедрах вузов рассматривались исследователями: А.Н. Абрамовым, С.Л. Дрибноходом, Н.Н. Ефимовым, Г.А. Кабаковичем, О.Д. Мулявой, В.А. Никифоровым и др. Обоснование необходимости подготовки военно-обученных специалистов запаса нашло своё отражение в работах российских исследователей [5; 10]. Вопросы организации технологического образования, формирования технологической культуры гражданского специалиста исследовали: П.Р. Атутов, С.Я. Батышев, И.Я. Лернер, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев и др. Грамотность как ступень образованности, компетентности, культуры, ментальности гражданского специалиста рассматривали: Б.С. Гершунский, В.А. Ермоленко, С.А. Крупник, Г.И. Михалевская, Л.М. Спенсер, С.М. Спенсер и др. Работы вышеперечисленных исследователей посвящены, в основном, развитию технологического мышления гражданских специалистов. Вместе с тем, определение содержания и разработка методики формирования технологической грамотности будущих специалистов является одной из актуальных и пока недостаточно разработанных проблем в теории и практике профессионального образования. Практически, в отечественной научной литературе отсутствуют исследования по проблеме формирования ТГ будущих специалистов средствами ВПС в гражданском вузе. Исследование этой проблемы требует изучения истории военно-профессиональной подготовки, что позволит на основе преемственности и традиций военного образования повысить качество военной подготовки специалистов гражданских вузов.

Еще в XVI–XVII вв. цели войны достигались исключительно наличными военными силами мирного времени. При этом у противоборствующих сторон не возникала необходимость наращивать боевой состав в ходе войны. Задачи войны решались группировками войск (в понимании того исторического периода), которые содержались в мирное время в составе, необходимом для ведения вооруженной борьбы. Впоследствии с расширением масштабов военных действий, их продолжительности, количества привлекаемых сил и средств решать задачи по достижению целей составом вооруженных сил не представлялось возможным. Вместе с тем содержание многочисленной армии даже экономически развитым государствам становится неосуществимой задачей. Даже экономически сильные государства были не в состоянии содержать большие по численности армии. Так возникло противоречие, между необходимостью участия в войне большого количества сил и средств и экономической невозможностью государств содержать их в мирное время для потребности разрешения военных конфликтов [12, с.19].

Это противоречие во многих государствах мира разрешалось за счёт создания *резерва* людей, военного имущества и снаряжения, используемых для последующего наращивания сил и средств накануне войны, в ходе её, а также для восполнения потерь. Военные реформы 1860–1870 гг., проведённые в России при военном министре Д.А. Милютине, также определяли создание в запасе обученного резерва и системы подготовки офицерских кадров. К сожалению, обеспеченность российской армии офицерами запаса к началу Первой мировой войны в сравнении с другими европейскими государствами (в частности с Германией) оставалась неудовлетворительной [2, с.19].

Подготовке военно-обученного резерва во все времена правительствами разных стран уделялось постоянное внимание. Так, в России (Беларусь в то время входила в состав Российской Империи) в 1895 г. издаётся приказ военного министра об обязательной сдаче экзамена на чин прапорщика запаса всеми лицами, окончившими не менее 6-и классов учебного заведения. Прапорщики в течение 12-и летнего пребывания в запасе призывались на учебные сборы два раза на срок 6-и недель, а с 1912 г. – три раза по 8 недель. Во время учебных сборов они должны были «твёрдо ознакомиться практическим путём с теми обязанностями, которые будут возложены на них как на младших офицеров в военное время, и, вместе с тем, освежить свои теоретические познания в пределах программ, установленных для производства их в прапорщики запаса» [8, с.47]. Первая мировая война внесла свои коррективы в процесс подготовки военно-обученного резерва. В связи с огромными потерями на фронтах (два с лишним комплекта кадрового офицерского состава мирного времени) для восполнения некомплекта младших офицеров были созданы 3-х месячные школы прапорщиков. Всего во время войны была открыта 41 школа [8, с.48].

После окончания гражданской войны советская республика перешла к мирному строительству и сократила численность армии с 5,5 млн. до 560 тыс. человек. Это вызвало необходимость иметь военно-обученный резерв, в том числе и командные кадры. Большая роль в успешном решении задачи подготовки командных кадров запаса для Вооружённых Сил принадлежит выдающемуся советскому полководцу и военному теоретику М.В. Фрунзе. Именно ему принадлежит идея подготовки резерва командного состава из числа студентов на базе гражданских высших и средних специальных учебных заведений. «Общая наша цель: поставить дело так, – писал М.В. Фрунзе, – чтобы каждый окончивший гражданский вуз уже был подготовлен к роли командира по наиболее близкой данному вузу специальности и нуждался лишь в небольшой практической подготовке» [17, с. 164–165]. На основе предложения, подготовленного М.В. Фрунзе в 1926 г., в вузах и техникумах была введена высшая допризывная подготовка студентов,

которые обучались по программе младшего командного состава. Качество подготовки характеризует тот факт, что студенты, желающие поступить на учёбу в военные училища (до 1930 г. включительно), зачислялись в них без экзаменов.

В 1930 г. был принят новый Закон об обязательной военной службе, в соответствии с которым в университетах, институтах и техникумах вводилась *высшая вневойсковая подготовка*. Это явилось качественно новым этапом в военной подготовке студентов учебных заведений, имеющим большое значение для накопления командных кадров запаса в предвоенные годы [17, с. 8]. Большой вклад в дело победы внесли младшие командиры и офицеры запаса, подготовленные в гражданских вузах и техникумах в годы Великой Отечественной войны. Так, в период с 22 июня до конца июля 1941 г. из их числа в действующую армию было призвано более 650 тыс. человек [13, с. 10].

В послевоенные годы, вплоть до 1992 г., ВПС осуществлялась в 441 вузе, находящемся на территории всех республик бывшего СССР. В 2003 г. в Республике Беларусь военные кафедры гражданских вузов частично были реорганизованы в военные факультеты и продолжают готовить студентов по программам подготовки офицеров запаса и младших командиров. Сегодня ВПС осуществляется на 7-и военных факультетах и 4-х военных кафедрах университетов. Многие офицеры, прошедшие обучение на военных кафедрах в 80–90-е гг. XX в., связали свою судьбу с армией и с честью исполняют свой воинский долг. В настоящее время вневойсковая (в условиях гражданских вузов) подготовка военных специалистов осуществляется также в ряде государств СНГ (Армения, Казахстан, Российская Федерация и др.). Кроме того она имеет место в вузах США. Так опыт вневойсковой подготовки военных специалистов американской армии показывает, что более 40 % от общей численности офицерского состава являются выпускники гражданских вузов. Количество вузов США, осуществляющих подготовку военных специалистов, за последние 20 лет увеличилось более чем в три раза и насчитывает в настоящее время 1025 университетов и колледжей [11, с.64; 15, с. 20-27].

Таким образом, на основе анализа истории военной подготовки специалистов гражданских учреждений образования можно сделать следующие выводы:

во-первых, вневойсковая военная подготовка прошла сложный исторический путь своего развития в ряде государств бывшего СССР и имеет несколько периодов: а) период *становления* (конец XIX в. – 1920 г.), в течение которого был заложен юридический базис военной подготовки, определялись концептуальные основы обучения резерва вне военных вузов, проанализирован опыт подготовки военных специалистов в гражданских вузах и оценена эффективность применения офицеров запаса в условиях военного времени; б)

период *развития* (1924 г. – 2003 г.), в который ВПС приобрела массовый характер, что позволило восполнить потери военных специалистов действующей армии в годы войны и поддерживать на необходимом уровне мобилизационный резерв государства; в) период *модернизации* (2003 г. – настоящее время), обусловленный созданием на базе военных кафедр военных факультетов, началом обучения гражданской молодежи по программам подготовки младших командиров, повышенными требованиями со стороны командования Вооруженных Сил к качеству ВПС, накоплением на военных факультетах большого количества педагогического опыта, внедрение которого в учебный процесс нуждается в научном обосновании;

во-вторых, в разных странах подготовка военно-обученного резерва имеет свои особенности: предоставление государствам возможности в мирное время содержать небольшие по численности вооруженные силы; традиционность и преемственность ВПС и предоставление обучающимся возможности получения военно-специального образования при относительно небольших финансовых затратах;

в-третьих, при модернизации военной подготовки целесообразно использование зарубежного опыта (в частности опыта вневойсковой подготовки в США) с учетом национальных особенностей и исторических традиций белорусской военной школы.

В ходе проводимого нами исследования уточнялись сущность и содержание понятий «военная подготовка» и «технологическая грамотность». В военном энциклопедическом словаре даются следующие определения этим терминам: «*Военная подготовка населения* – комплекс мероприятий по военному обучению населения...проводится в ходе подготовки граждан к военной службе и прохождении ими военной службы» [4, с.183]. *Подготовка граждан к военной службе (добровольная)* – «обучение по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах» [4, с.183]. В Инструкции о порядке организации работы военных факультетов подчеркивается, что *ВПС* – обучение студентов на военных факультетах (кафедрах) по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса [9, с.2]. В статье под *ВПС* понимается *процесс обучения граждан на военных факультетах (кафедрах) вузов с целью формирования у них социально-профессиональной компетентности в рамках определённой военно-учётной специальности, необходимой для выполнения задач по предназначению в условиях как мирного, так и военного времени*. В советском энциклопедическом словаре *грамотность* определяется как «наличие знаний в какой-либо области» [14, с.335]. Как справедливо отмечает Б.С. Гершунский, в современном понимании грамотность – это не просто умение писать, читать и считать. Она должна включать в себя «характеристики и параметры природы, общества, человека, его

духовные, нравственные личностные устои и ориентиры, а также способы познания этих характеристик и параметров в естественном единстве с формируемыми отношениями к ним» [6, с.61]. Исследователь считает, что представление о формировании грамотности как прерогативы школы нуждается в существенных коррективах. В первую очередь, грамотный человек должен быть подготовлен к дальнейшему обогащению и развитию своего образовательного потенциала.

По мнению отечественных и зарубежных авторов [7, с.20 18, с.84] в современном обществе будут востребованы качественно обученные и *технологически* подготовленные кадры, готовые к самостоятельному поиску и обработке новой информации, умеющие искать и проектировать, принимать нетрадиционные решения, разрабатывать и внедрять инновационные продукты как в экономической, так и в социальной сферах. Для осуществления продуктивной деятельности специалисты должны обладать *ТГ*, выступающей обязательным компонентом профессиональной компетентности. Глоссарий документов ПЕА определяет *ТГ* как «способность использовать, оценивать, понимать технологию и управлять технологией» [19]. В этом же источнике дается определение *технологической компетентности*: «Уровень подготовки людей для того, чтобы сделать успешную техническую карьеру» [19]. Мы определяем *ТГ* как *один из компонентов функциональной грамотности и как составляющую социально-профессиональной компетентности будущего специалиста, выражающуюся в способности и готовности применять различные технологии для решения профессиональных задач*. Под функциональной грамотностью (ФГ) в статье понимается минимальный уровень сформированности знаний, умений и навыков, необходимый для выполнения профессиональных функций.

Опираясь на промежуточные результаты проводимого нами исследования, определим роль ВПС в формировании *ТГ* будущих специалистов в классическом университете. В настоящее время в Республике Беларусь добровольная *военная подготовка* граждан к военной службе осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь о воинской обязанности и воинской службе, Инструкцией о порядке организации работы военных факультетов (военных кафедр) по обучению граждан Республики Беларусь по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса, требованиями общевоинских уставов и другими руководящими документами. Усложнение задач ВПС в гражданских вузах объясняется следующими причинами: устойчивыми тенденциями в изменении форм и способов боевого применения войск в вооружённых конфликтах последних десятилетий [16]; требованиями к повышению качества военного образования [1]; необходимостью подготовки

высококвалифицированных военно-обученных специалистов запаса [10]. Задачами ВПС являются формирование морально-психологических, военно-профессиональных и физических качеств, необходимых младшему командиру (офицеру запаса) [9]. Как показывают результаты исследований [1; 3; 7; 10; 19], для успешного решения вышеуказанных задач необходимо сформировать у будущих специалистов (в том числе и у военных) *социально-профессиональную компетентность*, т.е. «готовность и мотивационную способность к решению не только типовых задач, но и задач (проблем) высокой степени сложности и неопределенности в сфере профессии, а также социальных и личностных задач» [7, с. 88]. В качестве важнейшей составляющей социально-профессиональной компетентности мы рассматриваем ТГ специалиста, которая является компонентой ФГ. Результаты ряда исследований, проведенных С.Г. Вершиловским и М.Д. Матюшкиной, констатируют, что уровень функциональной грамотности и, в т.ч. ТГ выпускников всех типов школ России, снижается вне зависимости от типов школ, в которых они обучались [3, с.140-144]. В рамках проводимого нами исследования в качестве важнейшей составляющей образовательного процесса выделена ВПС. Мы предположили, что управляя качеством ВПС, предоставляется возможность повышать уровень сформированности ТГ выпускников вуза.

Сегодня обучение студентов на военных факультетах гражданских вузов осуществляется в соответствии с квалификационными требованиями, разработанными на основе квалификационного подхода. В этом заключается отличие образовательных стандартов военных факультетов от образовательных стандартов базовых факультетов университета, разработанных в соответствии с требованиями компетентностного подхода. В этой связи содержание военного образования направлено на формирование у будущего специалиста способности выполнять, в основном, типовые профессиональные задачи в знакомой ситуации. Результаты проведенного нами констатирующего эксперимента показывают, что практически все занятия по ВПС проводятся в лекционно-семинарской форме, передовые образовательные технологии (в т.ч. и информационно-коммуникационные технологии, технологии проблемно-модульного обучения, игровые технологии, кейс-технологии и др.) используются преподавателями крайне редко и не системно. Процент занятий в виде контролируемой самостоятельной работы не превышает 5-10 % от общего количества учебных часов. В период прохождения итоговых практик в войсках студенты выполняют должностные обязанности (командира взвода) во время проведения занятий эпизодически. Как показывает наш педагогический опыт, только 5-10 % студентов выполняют на групповых и практических занятиях обязанности командира взвода (отделения, расчета). Все остальные студенты выполняют

функциональные обязанности на второстепенных должностях. Пребывание обучающихся в роли рядовых военнослужащих в период итоговой практики не содействует эффективному формированию организационного и управленческого опыта последних. В этой связи, такой традиционный подход к организации, планированию и осуществлению ВПС не позволяет в полной мере осуществить качественную подготовку специалиста, обладающего ТГ для разработки и реализации современных технологий профессиональной деятельности.

Таким образом, роль ВПС в формировании ТГ определяется следующими положениями:

во-первых, ВПС в условиях гражданских вузов была и остается важной составляющей подготовки военно-обученного резерва государства, необходимость которой доказана историческим опытом и мировыми тенденциями в военной сфере. ВПС позволяет сформировать у студентов такие личностно-профессиональные качества (в т.ч. и ТГ), формирование которых в недостаточной степени обеспечивается образовательным процессом гражданского вуза. Однако в настоящее время потенциал ВПС не в полной мере используется гражданскими вузами для формирования ТГ студентов;

во-вторых, основными условиями и способами формирования ТГ могут выступать: разработка и реализация в ходе ВПС методик и технологий, носящих проблемно-исследовательский и практико-ориентированный характер, моделирующих виды профессиональной деятельности будущего специалиста; активизация самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы студентов должна выступать в качестве базовой составляющей ВПС; организация итоговой практики – важнейшего этапа ВПС должна осуществляться в контексте будущей военной профессии. При этом деятельность студента должна оцениваться, в первую очередь, как деятельность командира (менеджера, руководителя, управленца). Пути формирования ТГ требуют разработки современного учебно-методического обеспечения;

в-третьих, решение задачи подготовки высококвалифицированных и компетентных военно-обученных специалистов в Республике Беларусь на военных факультетах (кафедрах) гражданских вузов в условиях интенсивного строительства Вооруженных Сил при ограниченном и практически неизменном лимите учебных часов требует модернизировать учебный процесс путем реализации компетентностного подхода. При этом цели обучения должны быть обновлены с учетом требований работодателей как гражданской, так и военной сфер, соотнесены с результатами целостной профессиональной подготовки, в гражданском вузе определены, в обобщенном,

измеряемом виде как критерии качества профессиональной подготовки специалиста в вузе;

в-четвертых, для того чтобы ВПС выступила как средство формирования ТГ студентов, необходимо: а) разработать и внедрить в учебный процесс обобщенные учебно-технологические задачи (ОУ-ТЗ), имеющие личностную и социально значимую для студентов направленность, междисциплинарный характер, являющиеся нетиповыми и требующими для решения владение технологиями в различных сферах деятельности. Вовлечение студентов в решение ОУ-ТЗ является средством формирования и диагностики ТГ и профессионально важных личностных качеств будущих специалистов; б) использовать эффективные технологии обучения (технология коллективной мыследеятельности, метод анализа конкретных ситуаций, деловые игры и др.), вовлекать студентов и преподавателей в совместную проектную деятельность по созданию обучающих программных продуктов, электронных учебно-методических комплексов нового поколения, автоматизированных обучающих средств, широко использовать учебно-материальную базу (боевую технику и вооружение, приборы, тренажеры и т.п.), что обеспечит у студентов формирование разнообразного опыта, необходимого для формирования технологической компетентности; в) рассматривать итоговую военную практику как средство, позволяющее определить уровень сформированности ТГ студентов-выпускников военного факультета, что предполагает разработку современного учебно-методического обеспечения военной практики.

#### **Список литературы**

1. Андреев, В.И. Сравнительный анализ подготовки офицеров в армиях зарубежных государств и Республики Беларусь / В.И. Андреев // Наука и военная безопасность. – 2007. – №1. – С.58–63
2. Варзаков, И.В. Комплектование офицерского корпуса России и Германии в конце XIX – начале XX века: сравнительные оценки / И.В. Варзаков // Военно-исторический журнал. – 2008. – №4. – С. 15–18.
3. Вершиловский, С.Г. Функциональная грамотность выпускников школ / С.Г. Вершиловский, М.Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 2007. – №5. – С.140–144.
4. Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Рос. Федерации, Ин-т воен. истории; редкол.: Ю.Т. Аверьянов [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 1024 с.
5. Гацко, М.Ф. Правовое регулирование системы комплектования военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации / М.Ф. Гацко // Военная мысль. – 2008. – №11. – С.16.

6. Гершунский, Б.С. *Философия образования* / Б.С. Гершунский. — М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. — 432 с.
7. Жук, О.Л. *Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход: монография* / О.Л. Жук. — Минск: РИВШ, 2009. — 336 с.
8. Зуев, М.Н. К вопросу о подготовке офицеров запаса в России. Конец XIX — начало XX века. / М.Н. Зуев // *Военно-исторический журнал*. — 2008. — №2. — С. 47–48.
9. Инструкция о порядке организации работы военных факультетов по обучению граждан Республики Беларусь по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса: утв. Постановл. Мин. Обор. и Мин. образования Республики Беларусь 05.03.08: текст по состоянию на 1 окт. 2008 г. — Минск, Издательство «БДП», 2008. — 47 с.
10. Кабакович, Г.А. Система военного образования и гражданские вузы / Г.А. Кабакович // *Военная мысль*. — 2001. — №2. — С. 56–62.
11. Лазуткин, В.Ф. К вопросу о многоуровневой подготовке военных специалистов / В.Ф. Лазуткин, А.К. Ботнев // *Военная мысль*. — 2008. — №7. — С. 63–64.
12. Осетров, А.В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) / А.В. Осетров // *Военно-исторический журнал*. — 2008. — №9. — С.19-22.
13. Педагогические основы военной подготовки студентов в вузе: учеб. пособие / Н.Н. Ефимов [и др.]. — М.: Изд-во Московск. ун-та, 1986. — 311 с.
14. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1986. — 1600 с.
15. Стрелецкий, А. Система подготовки офицерских кадров в США / А. Стрелецкий // *Зарубежное военное обозрение*. — 2006. — № — 11. С. — 20 — 27, № —12. — С. 16 — 21.
16. Тенденции изменения форм и способов применения сухопутных войск иностранных государств по опыту последних военных конфликтов / А.Н. Коледа [и др.] // *Наука и военная безопасность*. — 2007. — № 1. — С. 3–5.
17. Фрунзе, М.В. *Избранные произведения* / М.В. Фрунзе. — М.: Воениздат, 1977. — 480 с.
18. Хотунцев, Ю.Л. Технологическое образование школьников: первый этап подготовки ИТР и рабочих кадров / Ю.Л. Хотунцев, А.Ж. Насипов // *Знание. Понимание. Умение*. — 2008. - №2. — С. 84–87
19. Advancing Excellence in Technological Literacy: Student Assessment, Professional Development, and Program Standards [Electronic resource] // *International Technology*

Education Association. – 2003. – Modeofaccess: – <http://www.iteaconnect.org>. TAA / Publications. htm. – Date of access: 02.02.2010.

### **SUMMARY**

The article is about preparation of the students of civil universities for military service without isolation from classes at the university. Military training consists of complex of special courses and helps students to form technical literacy as necessary component of their professional competence.